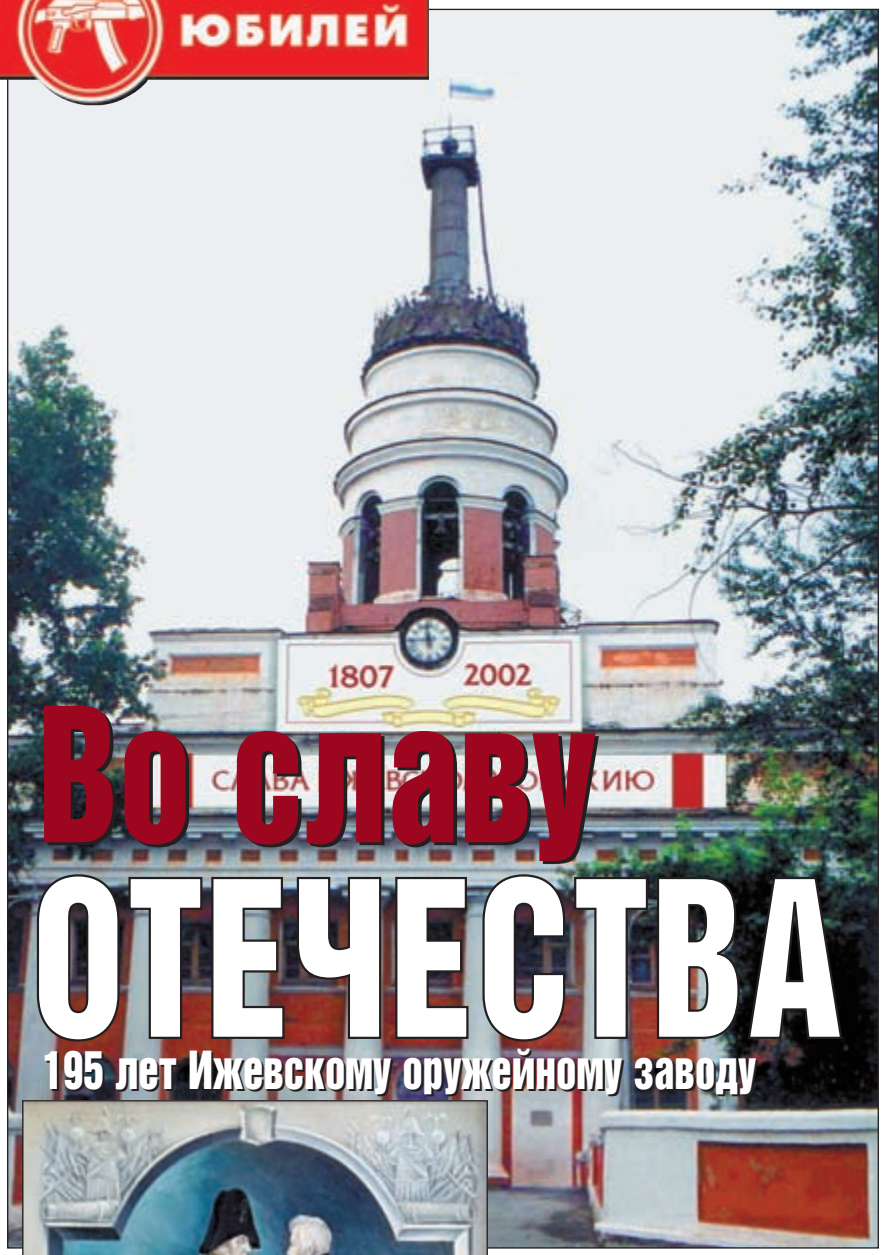

Во славу ОТЕЧЕСТВА

195 лет Ижевскому оружейному заводу

Евгений Шумилов

10 июня 2002 года отмечается 195 лет со дня основания Ижевского оружейного завода

Что считать «документом № 1» в истории Ижевского оружейного завода? Документ этот в общем-то бесспорен и давно известен, но историки прежде всегда норовили его «затереть», урезать и исказить. Ещё бы, ведь подписан он императором Александром I. Итак, привожу важнейшие разделы Высочайшего Указа от 20 февраля 1807 года Правительствующему Сенату: «*Приняв в уважение настоящую и будущую потребность в оружии для снабжения оным Нашей армии и для учреждения запасных Арсеналов, Мы признали нужным умножить оружейные заводы; в следствие чего Повелеваем:*

Первое. Как в 1800-м году уже утверждено было завести новый оружейный завод около реки Камы в Пермской или Вятской Губернии, и Обер-Берг-Гауптман Дерябин, по данному ему поручению, назначив удобное для оного место на реке Бабке при Аннинском заводе, принадлежащем к числу Пермских заводов, представил планы и сметы всего строения; то держась главных оснований сего предположения, поручить ныне же Обер-Берг-Гауптману Дерябину немедленно осмотреть сие прежде назначенное им место, равно отыскать другие удобные для сего предмета места по рекам Чусовой, Тульве, Сиве, Киль-месе и по впадающим в оные речкам, и сообразить удобности сих мест с удобностями реки Бабки и Аннинского завода».

Аннинский медеплавильный завод, ровесник Ижевского железоделательного, вполне мог отобрать у ижевцев честь завести новое предприятие. И был бы «Аннинск», а не Ижевск, кузницей русского оружия! Кстати, именно там, в селе Аннинском на реке Бабке, уже действовал с 1789 года весьма престижный монетный двор, где пермяки восемь лет чеканили красивые медные «двушки» со Святым Георгием, поражающим дракона копьём.

Как видите, у Александра I и его советников оставались сомнения по точному месту, но не было колебаний по самому факту: завод должен быть в Прикамье! Это «епархия» Дерябина. Подобно полководцу, он мог маневрировать здесь дивизиями мастеровых и «взводами» инженеров, перебрасывая их с завода на завод по мере их важности для Отечества.

«*Второе. Обер-Берг-Гауптман Де-*

рябин, избрав удобное место для нового завода, немедленно приступит к устроению оного, заложив его по планам, сообразным с местным положением и существом дела, так, чтоб сей завод в состоянии был со временем вырабатывать ежегодно от 50 до 75 000 огнестрельного и белого оружия». Это число надолго будет важнейшим ориентиром индустриальной мощи завода.

«Шестое. В число суммы, исчисленной по предложению Обер-Берг-Гауптмана Дерябина на устроение нового завода 757 182 рублей 50 копеек, отпустить в распоряжение его половину в нынешнем, а другую в будущем 1808-м году». Замечательно, что эта сумма почти на миллион рублей меньше того, что запросили было туляки на реконструкцию своего завода... Реально же с 20 февраля 1807 по 18 января 1808 года на всё заводское обзаведение было поначалу израсходовано 131 644 рубля 72 копейки.

Другие пункты указа касались заводских земель и лесов, а также принципов пополнения завода рабочей силой.

Государь и его советчики предполагали в своём указе, что в умножении оружейных заводов сыграет свою роль и частный капитал. В связи с этим любопытно, что составить конкуренцию ижевцам в первые же месяцы по основании завода планировал представитель великого клана уральских заводчиков – тайный советник и камергер Николай Никитич Демидов (1773-1828). Как сообщал Дерябин в январе 1808 года, Демидов «подал просьбу о принятии с своих заводов людей для обучения оружейному мастерству с тем намерением, чтобы после завести у себя оружейное дело в надлежащем порядке». Но ничего толком на горном Урале с этим не вышло. Уже 11 февраля 1809 года последовало высочайшее утверждение доклада военного министра «О неучреждении при горных заводах оружейного мастерства и об отдаче состоящих при оных мастеровых, для оружейного дела приготовленных, на Камский оружейный завод». Было справедливо рассуждено, что оружейный завод сможет с большей удобностью заниматься приготовлением оружия. Итак, оружейное дело на Урале утвердилось только в Прикамье, только на Иже и только от казны.

Не прошло и четырёх месяцев после царского указа, как Дерябин лично возглавил церемонию закладки нового российского оружейного града.

10 июня 1807 года, ближе к полудню, от единственной пока у ижаков (именно так называли поначалу ижевцев) церкви Ильи Пророка, перенесённой уже из Зареки на Гору, – крохотной, из двух срубов – над увалами, заросшими соснами, поплыли малиновые перезвоны и стройные песнопения.

Тихую зелёную Базарную площадь стало и не узнать. От обрыва над вешняками до самой паперти храма переминались с ноги на ногу несколько сот заматеревших в тяжких трудах молотобойцев и углежогов, плотинных и кричных мастеров, да вечно чумазых подмастерьев. Молчали. Мало кто успел осознать неизбежность перемен в своих судьбах и профессиях. Прислушивались к торжественным словам, что доносились из распахнутой настежь душной церкви. Боязливо оглядывали отроду невиданное скопление знатных господ в сюртуках и мундирах.

Вон они – в парадных, французского образца мундирах Горного департамента Министерства финансов. Заводские механики, важные лекари, какой-то щуплый архитектурный механикус с чертёжной командой, какие-то художники Академии художеств, выписанные для горной школы. Тут же заезжие чины из Вятки и Сарапуля (его всегда писали с мягким знаком), да пятнадцать иноземных оружейников, ни слова толком не знающих по-русски. У алтаря в отблеске свечей заметен «медальный» профиль самого обербергга-уптмана в тёмно-синем мундире с жёстким чёрным воротником. После должных молитв Дерябин обвёл собравшихся орлиным взором и громогласно, чуть нараспев, невольно подражая своему отцу-диакону, произнёс:

– Возблагодарим же Господа Вседержителя и Августейшего Монарха за милость, ниспосланную сему глухому и дикому краю! В этот счастливейший день моей жизни льщу себя надеждой, что дело, основание коему даём ныне, приумножится во славу Отечества, и вас, господа мастера и мастеровые будущего города Ижа, признают самыми искусными оружейниками земли русской... О сём я и донесу завтра Правительствующему Сенату, губернаторам вятскому и пермскому, екатеринбургскому горному начальству.

Вот уже оглашены царские указы, приняты поздравления губернских и уездных властей, скороговоркой зачитаны ведомости о высших чинах. Первым номером, ясное дело, числился сам Дерябин. К прежним титулам его добавилось – «Начальник Ижевского оружейного завода». Не бывало ещё среди ижаков-ижевцев столь титулованного начальника, да и позже в общем-то не будет – до новейшей истории завода.

И вот уже разношёрстная толпа, над которой колыхались обшитые золотом треуголки, замасленные картузы и бархатные скуфейки, повалила по жаре через площадь на коротенькую, в два квартала, Куренную улицу. Среди приземистых и тёмных изб кричных мастеров высилась и сверкала смоляным тёсом вчера только отлаженная плотниками Оружейная контора с российским флагом над малой башенкой под колоколы. Первым шагнул в прохладу сеней Андрей Фёдорович. Ленточек не было. Завод открыли. Дотошный Дерябин хоть и через месяц, но всё же вспомнил, приказал записать: «священнику с причетниками за совершение водоосвящения при открытии конторы выдать из суммы оружейного завода 10 рублей».

Почти два года Дерябин прожил затем на Иже, лишь иногда выезжая на другие заводы и в столицу. Уралец взвалил на себя все тяготы самого трудного, начального периода. Это были годы «бури и натиска».

До закладки цехов в тот день не дошло. Но открытие Оружейной конторы стало первой записью на важнейшей странице ижевской летописи. Начинались главные события в жизни уральского города-завода. Всего через полтора месяца с Пермских заводов прибудет самая первая партия из двухсот рекрут военного департамента, затем другие... Так начало складываться само понятие «ижевский оружейник». Оно завершится затем феноменом Калашникова и Драгунова. Славных Михаила Тимофеевича, Евгения Фёдоровича и их грозных изделий не смогла бы родить эта земля, если бы её не взрыхлил и удобрил великий Андрей Фёдорович.

Что же всё-таки считать «днём рождения» оружейного завода: 20 февраля или 10 июня 1807 года? И та, и другая дата правомочна, по каждой из них были прецеденты отмечания юбилеев. Первая дата – «царская», вторая – «дерябинская».